Трибуна молодого учёного

Межэтнические взаимодействия населения Большого Сочи

Щеголькова Елена Юрьевна – научный сотрудник Института социологии РАН

e-mail: le_na_3@mail.ru

Межэтнические взаимодействия населения Большого Сочи[1]

Аннотация В статье на базе проведённых социологических исследований анализируются процессы, определяющие характер межэтнических взаимодействий в г. Сочи, изучаются межэтнические установки горожан.

Abstract The article uses survey results to analyze the processes that define ethnic interactions in Sochi. Ethnic attitudes of Sochi residents are also studied.

Ключевые слова: межэтнические взаимодействия, этнические установки, толерантность, Сочи

Keywords: ethnic interactions, ethnic attitudes, tolerance, Sochi

В период предолимпийской гонки 2014 г. столица XXII Олимпийских зимних игр Сочи – объект постоянного внимания и со стороны властей, и со стороны населения.

Сочи – регион особого значения, притягивающий не только уникальными природно-климатическими условиями и высоким рейтингом инвестиционной привлекательности, но и ресурсным потенциалом, актуальным для социологического исследования.

Многонациональность, или полиэтничность, – черта юга России, во многом определяющая его социально-политическую обстановку, добавляющая данному региону и привлекательности, и конфликтогенности одновременно. Полиэтничный, поликультурный и многоконфессиональный Сочи, образованный не по этническому, а по территориальному признаку, является достаточно типичным городом для Южного федерального округа в целом и для Краснодарского края в частности. Полиэтничность как ресурс предполагает поддержку этнокультурной специфики региона и её сочетание с возможностью индивидуумов и групп полноправно участвовать во всех сферах общественной жизни от экономики до политики и культуры.

[1] Территория Большого Сочи включает четыре района: Адлерский, Хостинский, Центральный и Лазаревский.

Наряду с этим уникальность и особенность региона, накопившего за многовековую историю примеры взаимодействий между центром и периферией, между народами и религиями, между коренными и переселенцами, может быть связана с возрастающей в последнее время значимостью этнокультурного фактора.

В этой связи актуальной является оценка уровня напряжённости межэтнических отношений и его тенденций в Сочинском регионе. Объективное представление о ситуации в сфере межнациональных отношений позволяет принимать стратегически верные решения и избегать последствий межэтнической напряжённости.

Межнациональные взаимодействия понимаются в контексте данной работы как межличностные и межгрупповые отношения людей в повседневной практике. Исследование природы межэтнического взаимодействия возможно через реализацию феноменологического подхода, рассматривающего общество как явление, созданное и постоянно воссоздаваемое во взаимодействии индивидов, общество как наш жизненный опыт общения с другими людьми вокруг нас. Мы исходили из основных положений теории конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, которая ориентирует нас на понимание межэтнических взаимодействий под влиянием конструирования социальной реальности в контексте данной культуры и продуцирует модели социальных взаимоотношений, определяемых мотивами на основе восприятия и знания друг друга и влияния государства и лидеров. Межэтнические отношения в рамках конструктивистского подхода рассматриваются через призму взаимоотношений этнических групп и государства, этнического большинства и меньшинств, механизмов распределения власти между этническими группами и элитами.

Межнациональные отношения мы рассматриваем через призму межэтнических установок. Последние, как разновидность социальных, способствуют включению индивидов в социальную действительность, приобщению к культуре общества, самоидентификации людей в окружающем мире, а также регулируют межличностные отношения. Они обеспечивают способность индивида реагировать на социальную ситуацию или социальный объект.

На основе анализа эмпирических данных нашего исследования[1] выявим, какие обстоятельства и ситуации, определяющие процессы межэтнического взаимодействия групп, населяющих г. Сочи, могут способствовать развитию ресурсного или конфликтогенного потенциала полиэтничности.

---

[1] Исследования в Сочи осуществлены Центром этнической социологии ИС РАН в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 21 «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», Подпрограмма «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» (рук. Л. М. Дробижева); в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 24 «Фундаментальные проблемы пространственного развития: междисциплинарный синтез», проект «Современные демографические и миграционные процессы на юге России» (рук. Л. М. Дробижева).

Эмпирическую базу составили материалы исследований, проведённых в Сочи в 2008–2010 гг. при участии автора. Это – данные массового опроса[1] и интервью с экспертами, в качестве которых выступали специалисты государственных учреждений г. Сочи, научные работники, преподаватели вузов, руководители национально-культурных ассоциаций, духовные лидеры различных конфессий.

Особенности формирования многонационального сочинского социума

На формирование особенностей межэтнического взаимодействия и уровень толерантности в поликультурном, полиэтническом регионе влияют внешние (социально-исторические) и внутренние (социально-психологические и этнокультурные) параметры существования группы. Среди социально-исторических параметров выделяется процесс формирования этноконтактной зоны.

Сочи – одновременно типичный и уникальный город ЮФО.

Во-первых, статус города-курорта диктует свои законы взаимодействия, основной из которых, по мнению жителей, гласит: «В Сочи нужно отдыхать, а не хулиганить». Во-вторых, это город-курорт федерального значения, но краевого подчинения. Население болезненно переживает переход под краевое начало, с тоской вспоминая о времени прямого подчинения Центру. В-третьих, это многонациональный и многоконфессиональный город Южного федерального округа и Северного Кавказа со своими сложившимися традициями взаимоотношений между национальными группами.

В 1864 г. после окончания Кавказской войны территория города входит в состав Российской Империи, правительство насильно выселило коренное население Сочи – убыхов, шапсугов – ввиду их политической неблагонадежности. На опустевших землях стали селиться русские, украинские поселенцы, а также армянские и греческие беженцы из Турции. К 1886 г., т. е. через 22 года после указа о начале колонизаторской деятельности, на Черноморском побережье Кавказа было образовано всего 56 поселений с 10 тыс. жителей обоего пола. В пределах Сочинского округа к 1886 г. было устроено 20 новых поселений, из них 17 были «инородческими», часто со смешанным населением различных национальностей: греков, армян, молдаван, эстонцев, немцев, имеретин, чехов, поляков, турок, адыгов, шапсугов и др., и только три селения состояли из русских поселенцев.

[1] Было опрошено 933 респондента.

В приложении к этнографической карте Черноморской губернии, составленной в 1900 г. Е. Кондратенко, приводится следующий национальный состав и численность населения Черноморского побережья Кавказа (см. таблицу 1).

Таблица 1

Национальный состав и численность населения Черноморского побережья Кавказа (1900 г.)

Национальность	Численность населения, чел.
Русские	20265
Греки	5583
Черкесы	2052
Армяне	1305
Молдаване	1038
Грузины (в т. ч. имеретины)*	1027
Чехи	826
Поляки	333
Турки	254
Эстонцы	175
Французы	19

* Имеретины – этнографическая группа грузин, население области Имерети в западной части Грузии.

Таким образом, к началу XX в. население южного склона Западного Кавказа, до 1864 г. достигавшее 300 тыс. человек, составляло всего лишь 33 тыс. человек и имело очень пёстрый национальный состав. При этом большинство населённых пунктов располагалось в узкой прибрежно-морской полосе. Огромные территории среднегорья, ранее густо населённые аборигенным населением, оставались пустынными [1].

Так постепенно формируется многонациональный социум будущего города Сочи. Сегодня, при общей средней плотности населения в крае 66 человек на 1 км^2, наибольшая плотность наблюдается именно в Сочи, его территорию заселяют порядка 400 тыс. человек, среди них русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, греки, эстонцы, молдаване и др.

Подобное освоение и заселение территории Сочи является одним из наиболее важных моментов в формировании этноконтактной зоны проживающих национальностей. Одновременность заселения этих территорий разными этни-

ческими группами ставила всех в равноправное положение переселенцев, которое не позволяло какой-либо одной из них претендовать на роль исконного хозяина земель, на статус «коренных». Такая ситуация, предоставляющая более или менее равные для всех этнических групп условия, во многом влияла на характер межэтнического взаимодействия.

Сочи – это поликультурная общность, образованная не по этническому, а по территориальному признаку. Такие социально-исторические параметры общности способствуют формированию межэтнической толерантности.

Именно исторически сформированная многонациональность региона, по мнению экспертов, выступает гарантом межнационального согласия и мирного разрешения противоречий. В Сочи, согласно оценкам респондентов, «много разных наций, национальностей проживают издавна рядом, нет одной титульной – русских или армян», «так уж сложилось, что тут нельзя воевать», здесь «очень сильны идеи межнационального общения, толерантности, взаимопомощи».

Ещё одним важнейшим условием формирования толерантных установок является государственная идеология, общественный дискурс, создающие условия для согласия между группами с разными интересами и повседневным поведением. Бывает так, что национальный вопрос становится козырной картой для политиков, разыгрывающих её, например, на предвыборном игровом поле. По мнению экспертов, здесь многое зависит от частных амбиций и разборчивости в выборе средств достижения цели. Для людей успешных, стремящихся «выделиться» и «свернуть горы», национальный вопрос предоставляет хорошие возможности если не легко подняться, то хотя бы «засветиться».

Установившиеся в Сочинском регионе в конце XIX в. основы добрососедства, гостеприимства, дружелюбия сохранялись и в советское время, в том числе с помощью распространения идей интернационализма. В наши дни работает краевая целевая Программа гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур, осуществляется организация системы мониторинга этнополитической ситуации в субъекте Федерации в целом и в конкретных муниципальных образованиях, издаются информационно-справочные материалы по национальной проблематике, проводится профилактическая работа по предупреждению и предотвращению межнациональных конфликтов, организуется ежегодный фестиваль национальных культур «Этно-Сочи». В городе уже более 15 лет существует Совет национальных объединений (СНО), в состав которого входит около тридцати национальных общин. В своей деятельности СНО руководствуется Программой межнационального общения в городе, созданной при содействии грузинского культурного центра «Иверия». Основные задачи СНО – охватывать своей деятельностью как можно большее количество проживающих в городе национальных групп;

выявлять их явных и неявных лидеров, чтобы знать, с кем контактировать в случае возникновениия конфликтов; взаимодействовать со СМИ, правоохранительными органами, администрацией города, другими общественными организациями.

Межэтнические установки жителей Сочи

В Сочи вербально выражена высокая готовность к межнациональному общению в деловой и неформальной сферах (работа, соседство).

Одним из показателей состояния межэтнических отношений является социальная дистанция, характеризующая степень близости или отчуждения взаимодействующих этнических групп. В нашем исследовании методической основой для её измерения стала Шкала социальной дистанции Богардуса, которая позволяет определять степень психологической готовности к сближению или же, наоборот, к отторжению людей другой национальности, независимо от их личностных качеств и особенностей.

В Сочи вербально выражена высокая готовность к межнациональному общению в деловой и неформальной сферах (работа, соседство).

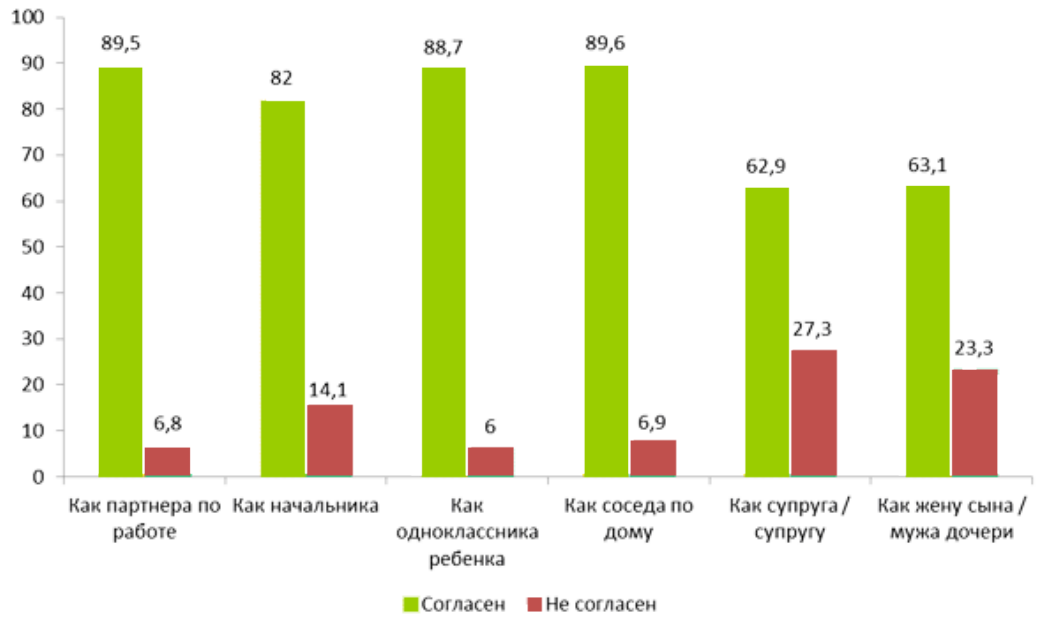

Рис. 1. Межэтнические установки сочинцев в разных сферах взаимодействия. Ответы на вопрос о готовности принять людей иной национальности как..., % от ответивших

Более 80% опрошенных готовы работать в условиях многонационального коллектива под руководством человека другой национальности; отдать детей в школу, где учатся дети разных национальностей; контактировать с людьми другой национальности, как с соседями по дому. Постоянные и многообразные межэтнические контакты внутри региональной общности являются привычными и привели к формированию и развитию интернационалистических установок. Кроме того,

можно предположить, что поведение респондентов, основанное на подобных установках, более эффективно и адаптивно. С точки зрения здравого смысла в ситуации высокой этноконтактности неразумно жить в условиях напряжённости и неприязни с людьми другой национальности, которые с большой долей вероятности являются либо коллегами, либо соседями; целесообразнее жить с ними в мире и согласии. Это касается преимущественно тех сфер взаимодействия, где люди ограничены в своём выборе лиц для контактов.

В семейной же сфере, где человек волен выбирать, можно отметить некоторое дистанцирование – принять человека другой национальности в семью в качестве мужа/жены детей и в качестве своего партнера по браку согласны чуть более 60% опрошенных респондентов.

В семейной же сфере, где человек волен выбирать, можно отметить некоторое дистанцирование – принять человека другой национальности в семью в качестве мужа/жены детей и в качестве своего партнера по браку согласны чуть более 60% опрошенных респондентов.

В семейной же сфере, где человек волен выбирать, можно отметить некоторое дистанцирование – принять человека другой национальности в семью в качестве мужа/жены детей и в качестве своего партнера по браку согласны чуть более 60% опрошенных респондентов. Это свидетельствует не только об узости и закрытости семейной сферы общения, но и о сложившихся традициях. Доброе соседское сосуществование и дружба – это одно, а брак, часто влекущий за собой раздел или передачу собственности, семейного дела, смену религиозных убеждений, – совсем другое. Такая «отдалённость» связана с культурными особенностями, в которые входит почитание семьи, обычаев и традиций, а следовательно, и их ретрансляция на семейном уровне, что может вызвать проблемы соответствующего рода при сближении в данной сфере жизнедеятельности с представителями других этнических групп.

Мнения мужчин и женщин по вопросу межнациональных браков для себя и своих детей различны.

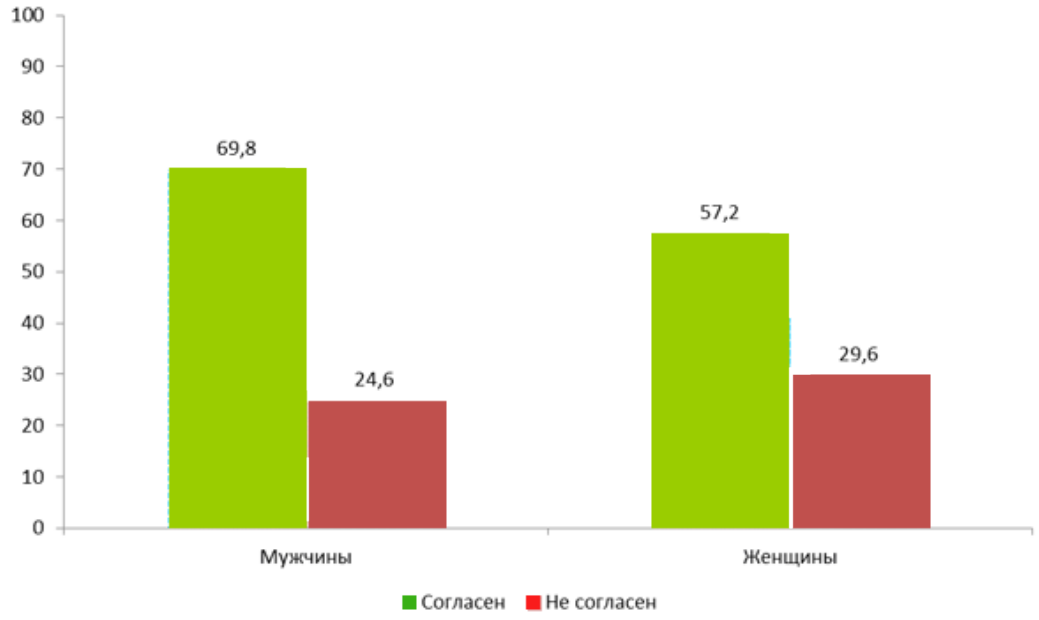

Рис. 2. «Согласны ли Вы принять человека другой национальности в качестве супруги/супруга?», в сравнении по полу, % от ответивших

Мужчины чаще, чем женщины (69,8% и 57,2%, соответственно), выражают готовность вступить в брак с представителем другой национальности. Среди несогласных преобладают

русские женщины. Это говорит о более радикальном настрое последних, что не характерно для России в целом. Подобный «радикализм» жительниц полиэтничного Сочи может быть оправдан тем фактом, что они при ответе на вопрос о возможном брачном партнёре другой национальности с большей вероятностью обращаются к реальным примерам из жизни своих подруг, знакомых, родственников, чем женщины из других городов России, преимущественно моноэтничных по своему составу, и лучше представляют гипотетическую картину такого брака.

Мужчины чаще, чем женщины (69,8% и 57,2%, соответственно), выражают готовность вступить в брак с представителем другой национальности.

Теперь рассмотрим, как отличаются межэтнические установки на взаимодействие в разнообразных сферах общения у представителей разных национальностей г. Сочи.

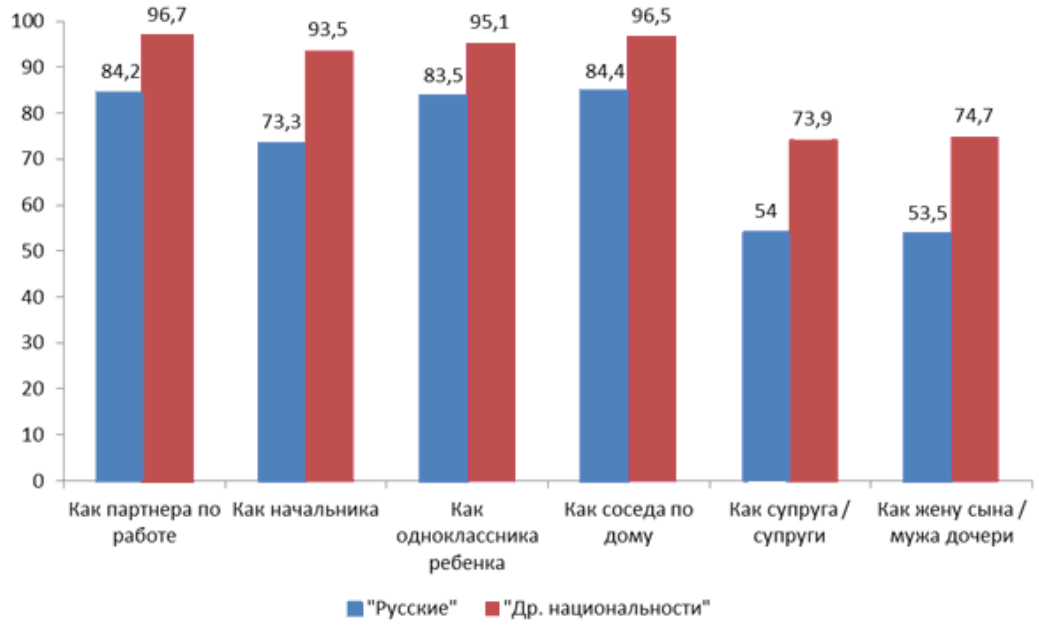

Рис. 3. Межэтнические установки в разных сферах взаимодействия у русских и представителей других национальностей (готовность принять людей иной национальности как...), % от ответивших

Из рис. 3 видно, что русские в сравнении с представителями других национальностей проявляют меньшую степень согласия по всем позициям межэтнического взаимодействия, касающимся разных сфер общения, т. е. в диспозициях межэтнических взаимодействий, фиксируемых шкалой социальной дистанции, у русских наблюдается тренд в сторону возможного негативизма. Нерусские жители Сочи демонстрируют превосходящую русских готовность к взаимодействию с людьми других национальностей (их позитивные установки, например, на внутрисемейное межэтническое взаимодействие составляют 73,6–74,1%, в отличие от 51,7–55,9% у русских), что может свидетельствовать об их выраженных ассимиляционных установках.

Таким образом, мы наблюдаем, с одной стороны, желание нерусской части населения влиться в многокультурное сообщество Сочи, а с другой – стремление русских сохранить дистанцию в основных сферах взаимодействия.

Последнее не может не беспокоить. Район Большого Сочи характеризуется как интенсивная этноконтактная среда, и русские здесь привыкли к общению с людьми разных национальностей, особенно с армянами (они здесь «свои люди»). Армянская диаспора на Черноморском побережье всегда была достаточно мощной и существует, по меньшей мере, 100 лет. На сегодняшний день в крае зарегистрировано 119 национально-культурных общественных организаций, из которых 42 – армянские. Во многих городах (Армавир, Туапсе и др.) количество этнических армян велико, они традиционно составляют около 1/3 населения Адлерского района Сочи. И даже их высокий приток в постконфликтных ситуациях не вызвал здесь сильных недовольств. Многие из проживающих в крае армян – беженцы или вынужденные мигранты. Из Северного Карабаха, из Азербайджана, из Чечни, из Абхазии, из Узбекистана. Они приехали сюда не за длинным рублём, а бежали, спасаясь от пуль и снарядов.

Сейчас ситуация меняется. Всё чаще армян искусственно разделяют на «своих» и «чужих», на «новых» и «старых». Если у человека армянское происхождение, но он не владеет родным языком, то чаще он свой. Если же приехал 10–15 лет назад, дома и при русских разговаривает на армянском языке, то отношение к нему несколько иное. Причём исходит такое представление не только от местных националистов, краевой администрации, представителей казачества, но и от условно называемых «местных армян». Сильно повлияла на обострение межнациональной обстановки миграция. Тяжёлое экономическое положение в Армении спровоцировало приток мигрантов, которые, естественно, стремились быть поближе к соотечественникам, землякам, родственникам. Кроме того, больший процент приезжих составляли жители сельской местности, – то есть, более низкого культурного уровня и хуже, чем городские, а порой и вовсе не владеющие русским языком.

По данным нашего опроса, 22,9% респондентов (большинство из них составляют русские) признались, что среди проживающих в Сочи есть такие национальности, к которым они испытывают раздражение и неприязнь, т. е. вокруг них сформировался, как говорят социологи, «образ врага». Негативизм чаще направлен на армян, преимущественно приезжих, что характерно и для русских, и для представителей других национальностей, в т. ч. и для армян-старожил: «Тут много армян, причём армян приезжих. Говорят, конечно, что вот армян много, но это везде так». Это объясняется разными причинами. Местные, «коренные» армяне недолюбливают приезжих армян «с гор» («киляхи», «чучмеки»), которые своим поведением создают негативное представление обо всех

сочинских армянах. Негативное отношение русских к армянам обусловлено частотой их контактов друг с другом, т. к. это самая многочисленная этнонациональная группа в городе. У них много общих сфер взаимодействия, в которых они могут пересечься и конкурировать. Так, русских беспокоит, что «армянская прослойка растёт». Часто недовольство вызывает кажущееся неуважение к национальным обычаям, нежелание считаться с окружающими, бесцеремонное и назойливое поведение, в частности, по отношению к женщинам и девушкам.

Для того чтобы проверить устойчивость позитивных и негативных установок, в ходе опроса задавались вопросы, которые позволяли оценить акцентированность внимания людей на этнических различиях. С одной стороны, ответы респондентов подтвердили действительно невысокую степень значимости таких различий для большинства сочинцев (см. рис. 4). С другой – всё же при общем позитивном настрое к межэтническому общению половина русских и почти треть нерусских респондентов честно сказали, что к каким-то национальностям не испытывают симпатии.

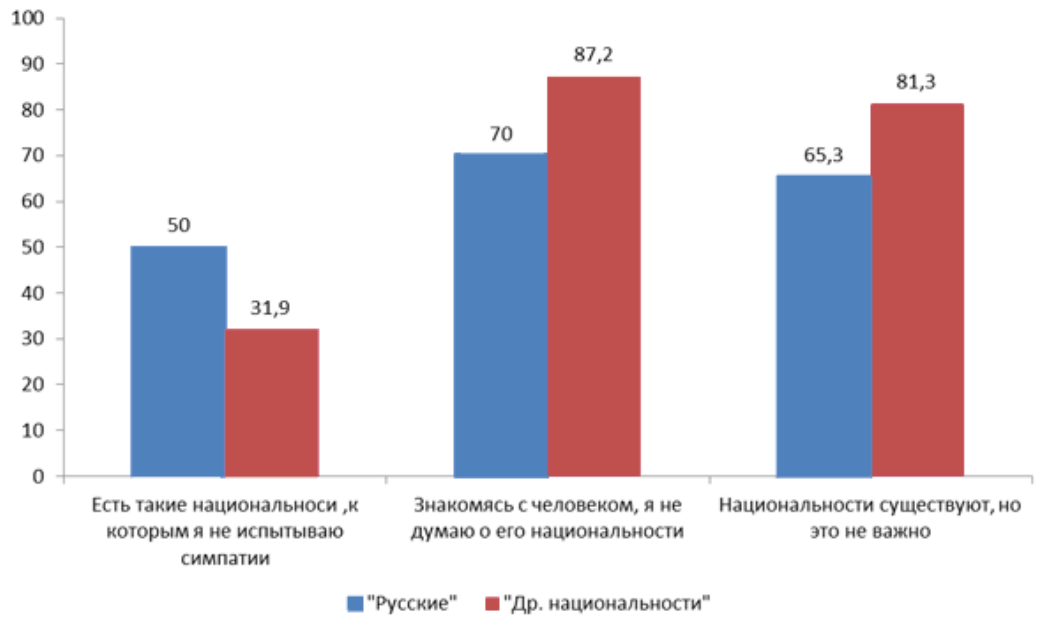

Рис. 4. Внимание к этнокультурным различиям и отсутствие симпатии по этническому признаку у русских и людей других национальностей, % от ответивших

Таким образом, большинство опрошенных можно охарактеризовать как людей, считающих свою национальную принадлежность достаточно значимой характеристикой, гордящихся своей национальной принадлежностью и, в то же время, не имеющих жёстких негативных установок по отношению к другим этническим группам. Люди осознают опасность межнациональных противоречий, особенно в форме открытых столкновений. Но при этом, в условиях высокой этноконтактности у многих из них накопилась внутренняя неприязнь к от-

дельным группам населения. Несмотря на мнение экспертов, что в Сочи «на национальной почве ничего возникнуть не может», контроль над ситуацией терять нельзя.

Одним из положительных следствий победы города в олимпийской гонке должно было стать чувство единения людей под знаменем общей для всех «национальности» – сочинцы. Но вместе с тем это событие высветило проблемы людей и столкнуло их интересы, разделило население на её «сторонников» и «противников». Среди тех, кто испытывает чувство неприязни по отношению к представителям каких-то национальностей, проживающим в Сочинском регионе, больше противников Олимпиады (59,4%), чем её сторонников (12,9%).

Лозунг «Все средства хороши для защиты интересов моего народа» поддерживают 38,5% (не поддерживают 61,5%).

Среди русских этот лозунг поддерживается чаще, чем среди представителей других национальностей (43,1% и 32,8%, соответственно).

Люди осознают опасность межнациональных противоречий, особенно в форме открытых столкновений. Но при этом, в условиях высокой этноконтактности у многих из них накопилась внутренняя неприязнь к отдельным группам населения. Несмотря на мнение экспертов, что в Сочи «на национальной почве ничего возникнуть не может», контроль над ситуацией терять нельзя.

Среди тех, кто испытывает чувство неприязни по отношению к представителям каких-то национальностей, проживающим в Сочинском регионе, больше противников Олимпиады (59,4%), чем её сторонников (12,9%).

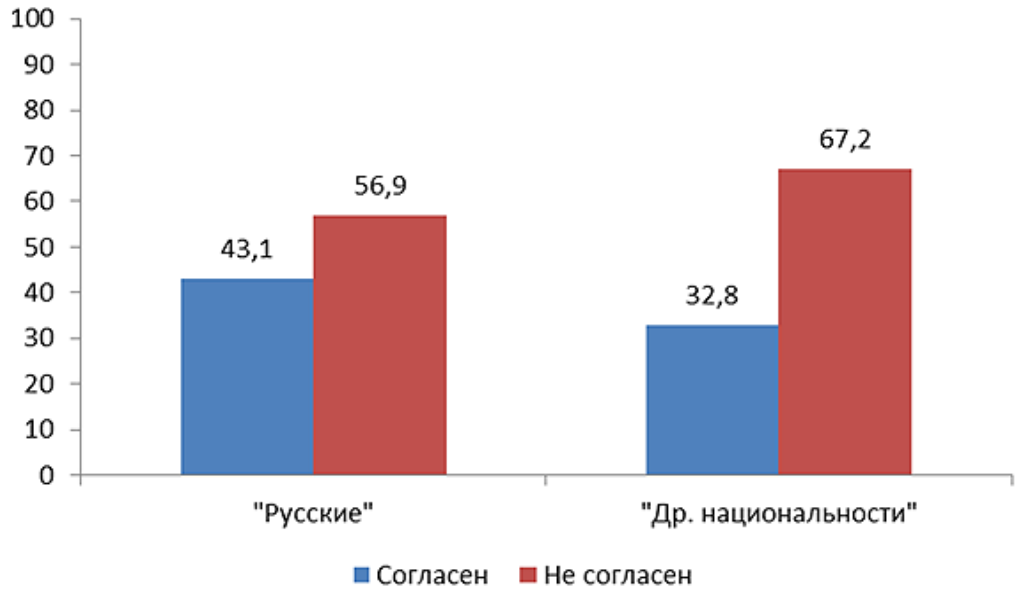

Рис. 5. Ответы на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением “Все средства хороши для защиты интересов моего народа”?» у русских и представителей других национальностей, % от ответивших

Возможно, такие настроения во многом объясняются приграничным положением Сочи, который находится на очень близком расстоянии от одного из замороженных конфликтов на постсоветском пространстве (до абхазского участка государственной границы 25 километров), собственно говоря, район Большого Сочи Блиново и, так называемый, Казачий рынок – это граница с Грузией, фактически это граница с де-факто Абхазским государством. Кроме того, такое распределение ответов может свидетельствовать о растущей этногрупповой мобилизации, особенно в среде русского населения.

Складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, русские, чувствуя в чём-то свою вытесненность и ущемлённость, боятся утратить статус группы большинства. С другой стороны, у них высока значимость групповой этнической принадлежности, что обычно характерно для групп меньшинства.

Приток мигрантов в связи с олимпийским строительством вызывает опасения местного населения.

Складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, русские, чувствуя в чём-то свою вытесненность и ущемлённость, боятся утратить статус группы большинства. С другой стороны, у них высока значимость групповой этнической принадлежности, что обычно характерно для групп меньшинства. То есть, русские, пытаясь усидеть на двух стульях, хотят получать «бонусы» и со статуса большинства, и со статуса меньшинства. Поэтому во многом от настроения и установок, в том числе и русской части населения г. Сочи, зависит баланс межэтнических отношений в регионе.

Ещё один важный момент, который стоит отметить, – это отношение к приезжим. Хороший климат, природные богатства, возможности развития бизнеса всегда привлекали в регион деятельностное, успешно работающее население. Многокультурность населения с разнообразием трудовых навыков подпитывала здесь атмосферу постоянного обновления и известной конкурентности, стимулировавшей к тому, чтобы «не сидеть, сложа руки». Эксперты рассказывали, что на отдых в Сочи всегда приезжали «лучшие люди, специалисты со всей страны, они знакомились с нашими местными властями и интеллигенцией, рассказывали о своём опыте, что-то и мы сразу перенимали, шло постоянное обновление». По поводу сегодняшней ситуации всё чаще приходится слышать: «Пришлые, пытаются перенести сюда свои какие-то обычаи, традиции. Это не всегда воспринимается правильно, потому что у города свои традиции». Это касается как трудовых мигрантов, тем более инонациональных, приезд которых «породит очень большие проблемы»; так и ставленников с Кубани: «понатащили сюда неграмотных кубанцев».

А в связи с грядущей Олимпиадой эта проблема заостряется. Сочи становятся центром высокого притока иностранной рабочей силы. Причём приезжают не просто люди разных национальностей, но и различной ментальности, иной культуры. Приток мигрантов в связи с олимпийским строительством вызывает опасения местного населения, которые можно объяснить, если представить будущую ситуацию. Гигантское строительство объективно уменьшит число отдыхающих – основной источник дохода; естественно, упадут доходы сочинцев, в основном тех, кто не является бюджетниками; а вместо этого появятся трудовые мигранты, зарабатывающие деньги на олимпийской стройке. Отсюда может возникнуть заведомая нелюбовь местного населения к мигрантам вообще и к их иноэтничным представителям в частности. Среди национальных групп наибольший негатив вызывают турки (31,4%), чеченцы (29,4%), азербайджанцы (27%), грузины (26,9%), таджики (24,4%).

Итак, недовольство в связи с миграционным притоком возникает по ряду причин: приезжие, особенно беженцы, получают условия лучше, чем коренные; неуважение к устоям города, попытка перенести свои обычаи, боязнь утратить

городские традиции, из-за нарушения пропорции местного и приезжего населения: «Если у вас есть хутор из двух изб, а Вы построите ещё две-три, туда приедут люди, которые будут не кур разводить, а тир откроют. Как Вы думаете, они будут жить спокойно?». Это обстоятельство не может не отразиться на сфере межэтнических взаимодействий, которая обусловлена, в том числе, и уровнем миграционного потока в регионе. Развитие этого процесса именно в Сочи может с большой долей вероятности привести к беспокоящему повышению уровня этнической интолерантности (и не только русских жителей региона), учитывая то, что основные этнические диаспоры Сочи воспринимаются как «коренные» жители этого региона наравне с русскими.

Многонациональность является гарантом межнационального согласия и мирного разрешения противоречий, т. к. в сфере межэтнических отношений у населения Сочи сложилось поле для партнёрских контактов, сотрудничества, взаимопонимания; сформировался соответствующий опыт общения, толерантные практики.

Вместо заключения

Многонациональность является гарантом межнационального согласия и мирного разрешения противоречий, т. к. в сфере межэтнических отношений у населения Сочи сложилось поле для партнёрских контактов, сотрудничества, взаимопонимания; сформировался соответствующий опыт общения, толерантные практики. В исследуемом регионе респонденты обнаруживают достаточно высокий уровень благоприятных межэтнических установок и относятся к межнациональным контактам довольно открыто и терпимо. Вклад в дискурс толерантности вносят мнения нерусской части населения Сочи.

При достаточно высокой толерантности (63–89%) одновременно у половины населения фиксируются выраженные антииммигрантские и растущие защитные геополитические настроения.

Однако, несмотря на долгую историю сосуществования и взаимодействия разных народов в рамках общих административных границ, сейчас опыт тесных межкультурных и межнациональных контактов воспринимается и переживается по-другому, сбалансированные системы межгрупповых взаимодействий перестраиваются. При достаточно высокой толерантности (63–89%) одновременно у половины населения фиксируются выраженные антииммигрантские и растущие защитные геополитические настроения. В условиях изменения уровня этноконтактности в связи с притоком инонационального населения наблюдается трансформация привычных практик взаимодействия коренных жителей (преимущественно русских). В ответ на готовность нерусских респондентов к взаимодействию и их желание стать своими для местного населения, русские предпочитают выстраивать значительную социальную дистанцию с ними во всех сферах общения, т. е. разность интересов и потребностей групп порождает разность установок и дистанцированность.

Это связано с появлением или обострением проблем, актуализирующих общественные фрустрации и ксенофобные настроения населения. К ним относятся: социально-экономическая дифференциация, напряжённая ситуация на грузино-абхазской и грузино-югоосетинской границах, тревожность

в связи с объявлением Сочи столицей Олимпиады 2014 г.[1], меняющийся контекст миграционной ситуации, вследствие которого нарушается сложившееся этническое разделение труда, обостряется межгрупповое соперничество.

Названные обстоятельства влияют на сознание населения, повышая его тревожность, неуверенность в завтрашнем дне и пессимистические оценки общей ситуации. Информационный дефицит, непонимание сущности происходящего зачастую заставляют людей искать «врага» (чиновники, милиция, мигранты, иноэтничные представители).

Информационный дефицит, непонимание сущности происходящего зачастую заставляют людей искать «врага» (чиновники, милиция, мигранты, иноэтничные представители).

Таким образом, характер межэтнических взаимодействий населения Сочи во многом является следствием как социально обусловленных исторических факторов, так и современных реалий совместной жизнедеятельности в этноконтактной зоне. Проведённый анализ позволяет говорить о превалирующем позитивном балансе межнациональных отношений в Сочинском регионе, не заражённом этническими предрассудками. Успех сохранения такого позитивного тренда в динамике баланса межэтнических отношений зависит от того, какие практики будут более востребованными для решения ряда текущих проблем, которыми, в глазах общественного мнения, не хочет или не может заниматься власть: «ситуативные» негативные, основанные на этнофобии, или – толерантные.

Библиографический список

1. Ворошилов В. Материалы по истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времён до второй половины XIX века (Историко-этнографические очерки Убыхии). – Сочи, 1979.

[1] «В связи со строительством Олимпийских сооружений Сочи как место для жизни становится хуже», – считают 56,1% сочинцев, «лучше» – 15,2%, «не меняется» – 15,1%».